

ТОЛУШ

«Вперед, Казимирыч!»

Вдова Александра Казимировича Толуша (1910 — 1969) Валентина Ивановна Толуш составила книгу его избранных партий. Он мечтал об этой книге, писала она, но подготовить ее к печати не успел. Она вышла в издательстве «Физкультура и спорт» в 1983 году. Партии гроссмейстера предваряют заметки его супруги, коллег — Тайманова, Авербаха, Батуева, его знаменитого ученика Спасского. Мне повезло затесаться в отличную компанию. Заметки коллег Толуша объединяет чувство искренней симпатии к нему. В его характере гармонично сочетались уверенность в своих силах, смелость и юмористический взгляд на жизнь.

Приведу свою заметку из книги «Александр Толуш».

«В те времена, когда я и мои сверстники впервые услышали имя ленинградского первокатегорника Толуша, был он известен, пожалуй, не меньше, чем в наши дни рядовой гроссмейстер. Вокруг его имени слагалась легенда. Говорили, что когда он приезжал в Москву, то, играя блиц на вылет, бил подряд признанных столичных умельцев в таком примерно стиле: 1.g4 d5 2.♟g2 ♜:g4 3.c4 c6 4.cd cd 5.♞c3 e6 6.♜a4+ и 7.♜:g4, после чего возвещал: «Следующий москвич!» Ребята на стадионе Юных пионеров, куда я регулярно ходил, рассказывали, что он играет в острокомбинационном стиле, удивительно атакует, а в блице со «звоном» просто не имеет равных...

В 1936 году мы впервые увидели Толуша. Он давал на стадионе сеанс на восьми досках с часами против юных шахматистов. Тогда устроили цикл таких сеансов для двух групп. В старшую входили В. Смыслов, В. Симагин, А. Ельцов... всего шестеро. Против них выступали мастера. Младшая состояла из восьми человек — среди них Ю. Авербах, Ю. Гусев и я. Между прочим, эти сеансы были неплохой школой, где юные шахматисты могли узнать много нового. Однако это особая тема...

И вот появился Александр Казимирович. Молча, не проронив ни единого слова, он играл пять часов. Играл успешно, хотя этим могли похвастать редкие сеансеры. И никаких королевских гамбитов —

твердая позиционная, хотя и агрессивная, игра, вариант Земиша в староиндийской защите и т.п. Пожалуй, именно позиционная игра и представляла для ребят самую большую загадку. После окончания партии он обменивался с партнером комментариями, причем очень лаконично и вежливо, совсем не по легенде.

Позднее, уже после войны, я познакомился с Толушем ближе. Было это в Риге, где мы оба играли в чемпионате Прибалтики (я тогда работал в Риге адвокатом, Толуш выступал за Литву). Здесь мы подружились по-настоящему.

Александр Казимирович в компании почти всегда играл роль первой скрипки. Всем нравилось его слушать. Однако при этом он был весьма любознателен и умел расшевелить собеседников, разговорить их. Голос у него был сочным, дикция — отличной. Недаром позднее он успешно выступал на радио в паре с замечательным радиожурналистом Вадимом Синявским, с которым дружил.

Александр Казимирович был афористичен и простую ситуацию мог охарактеризовать так, что слова запоминались. Например, во время партии думает соперник Толуша, а он прогуливается. Его спрашивают:

— Александр Казимирович, вы зевнули пешку или пожертвовали?

— Если проиграю — значит, зевнул. Если выиграю — тогда, конечно, пожертвовал.

Толушу ставят в пример выдающегося шахматиста, рекомендуют придерживаться строгого режима. А он в ответ убежденно и весело:

— Не нужны мне ни его успехи, ни его режим!

Толуш любил атаковать, не страшился риска. Он был смел по натуре и смел за шахматной доской. Иногда он переходил границу

дозволенного риска, терпел неудачу, но никогда не унывал. У меня сложилось убеждение, что он немало занимался дебютами самостоятельно, причем отдавал предпочтение поиску инициативы.

Не зря над доской во время партии часто раздавалось его знаменитое: «Вперед, Казимирыч!» Этот боевой клич стал широко известен не только у нас в стране. Помнится, он был по душе и Паулю Кересу, целый период выступлений которого был связан с Толушем, его тренером и секундантом.

Известно, что Александр Казимирович учил шахматным премудростям молодого Бориса Спасского, и не лишено оснований мнение, что именно от Толуша появилась у Спасского любовь к лихой атаке. В этом плане могу дать скромные «свидетельские показания».

В 1946 году был проведен радиоматч Ленинград — Владивосток. Я организовывал ленинградскую часть матча. На 1-й доске за нашу команду выступал Толуш, а среди мальчиков, передающих ходы, был десятилетний Боря Спасский, имевший уже тогда первый разряд. Мне довелось как-то сыграть с ним в одном блицтурнире во Дворце пионеров. Мальчик разыграл «профессорский» ферзевый гамбит, играл солидно, суховато, что совсем не гармонировало с его обликом и поражало. А после занятий с Толушем игра Спасского преобразилась...

Кстати, при подготовке к матчу решался вопрос — где поставить телетайпы? Не помешают ли они шахматистам во время игры, если будут почти рядом, в соседней комнате? Это было технически удобно. За команду ответил Толуш: «Пустяки, не мешают».

Вообще нелегко представить себе что-нибудь, что могло мешать Толушу. Он был оптимистичен, умел находить смешную сторону в ситуации, где, казалось, нет ее и в помине. Его бодрый дух передавался окружающим.

С Ленинградом связана вся жизнь Толуша. Он был ленинградцем до корней волос. Мужественно защищал свой родной город лейтенант Толуш в трудные годы войны, мужественно переносил тяготы блокады...

Ленинград сыграл особую роль в становлении и развитии советской шахматной школы, и немалый вклад внес в это дело Александр Толуш. Яркий он был человек!»

Прошло семнадцать лет после выхода книги «Александр Толуш». Я перечитал свои странички и вспомнил один эпизод, который в них по теме не ложился.

Как-то летом мы с Александром Казимировичем встретились в Спорткомитете на Скатертном переулке. Вместе вышли и пошли по улице Герцена, где я тогда проживал. Неожиданно ясное небо потемнело, набегали тучи, запахло приближающимся ливнем. Решение было принято в темпе. Забежал в магазин, купил пачку пельменей, помидоры, сметану и, естественно, бутылку.

В квартире было пусто, семья на даче. Только вошли, как грянул гром, зашумел ливень, стало свежо... А мы, сидя за столом у окна в моей маленькой комнатенке, уютно беседовали. Помидорчики, пельмешки, рюмашка... Скромненько, но очень приятно.

Беседовали о разном. Коснулись темы лишнего веса. Александр Казимирович имел опыт сброса излишков. Он последовал совету своего товарища. Тот задал ему вопрос, примерно такой: «Идешь ты домой обедать, голоден и думаешь: «Вот сейчас приду, опрокину рюмочку, кусочек селедочки»... И так далее... А от предвкушения и удовольствия — лишний вес. Если хочешь похудеть, ешь то, что не нравится, не смакуй». Метода суровая, хотя гораздо труднее спать на гвоздях, как закалял волю герой Чернышевского Рахметов. Успеха Александр Казимирович достиг. С волей у него был полный порядок.

Еще он рассказал со свойственным ему юмором эпизод из фронтовой жизни.

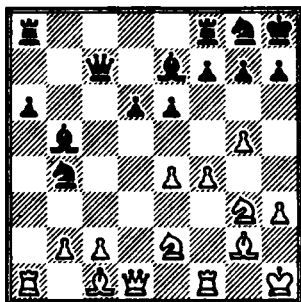
Выписавшись после ранения из госпиталя, он был направлен на Ладугу, на «дорогу жизни», связывавшую блокированный Ленинград со страной. Толуш, разумеется, оголодал. Случилось, что грузовик, направлявшийся по льду озера в город, разбило осколками бомбы. Он вез банки сгущенного молока. «Тут уж я снова попал в госпиталь. Но на этот раз от сгущенки».

Жаль, что мало на свете таких людей с ясным и веселым взглядом.

Есть такой традиционный в шахматной литературе штамп — «сокровищница шахматного искусства». Немногие из партий, комбинаций, атак, окончаний вызывают восхищение. Не всегда сила, спортивные успехи бывают украшены творческим блеском. Стиль Александра Толуша был очень динамичен, и Толуш, более чем многие прекрасные шахматисты, радовал зрителей смелыми атаками, обогащал эту самую сокровищницу.

Рассмотрим два примера.

А. Толуш — А. Котов
 Финал XIV первенства СССР
 Москва 1945

19. ♖d2 d5.

Нельзя 19... ♖:c2 из-за 20. ♛c1 ♛c8 21. ♖:c3 ♖e3 22. ♜d4 с двойным ударом. Последний ход черных выглядит логично — вскрывается центр.

20. ♖c3 de 21. ♖h5! f6 22. ♖:g7!! ♖:e2.

В книге «Александр Толуш» приведен подробный анализ этого положения. Вывод: сильнее был ход 22... ♖:g7; развертывалась сложная комбинационная игра, в которой атака белых завершилась успехом. На немедленное 22... ♖:g7 последовал бы ход 23. ♖d4, поэтому мотив черных ясен — с темпом ликвидировать коня — возможного участника атаки.

23. ♜:e2 ♖:g7 24. ♖:e4 ♖d5 25. ♜h5 ♖fd8.

На 25... ♖f7 решало 26.g6! hg 27. ♜:g6+ ♖f8 28. ♖g1.

26. ♖g1 ♖c5.

После 26... ♖:c3 белые форсировали мат: 27.gf++ ♖f8 (27... ♖:f6 28. ♜:h7, и мат в следующий ход) 28. ♖:g8+ ♖:g8 29. ♖g1+ ♖f8 30. ♜:h7 ♖e8 31.fe ♜:e7 32. ♖c6+ ♖d7 33. ♖g8+, и мат следующим ходом.

27.gf++ ♖f8 28. ♖:g8+.

А. Толуш в комментариях отмечает, что был простой путь к выигрышу, начинающийся ходом 28. ♖g7, однако жертва эффективнее.

28... ♖:g8 29. ♖:h7+ ♖f8.

Если 28... ♜:h7, то 28.f7+ ♜:f7 29. ♜h8X.

30. ♜g6 ♖:f6 31. ♜:f6+ ♜f7.

На 31... ♖e8 последовало бы 32. ♜:e6+ ♜e7 33. ♜c6+ ♜d7 34. ♖e1+ с разгромом.

32. ♜h6+ ♖e7 33. ♜g5+ ♖d7 34. ♜:c5 ♜:h7.

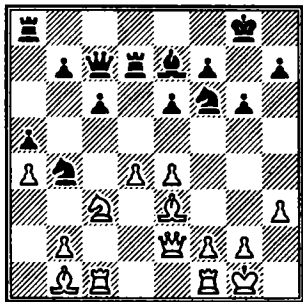
Черный король оголен, белые ферзь, ладья и слон участвуют в финальной атаке. Защиты нет.

35. ♖d1+ ♖e8 36. ♜c6+ ♖f8 37. ♖b4+ ♖f7 38. ♜c7+ ♖g6 39.f5+ ♖h6 40. ♜f4+ ♖g7 41. ♜g5+. Черные сдались.

Если 41... ♖f7, то 42. ♜e7+ ♖g8 43. ♖g1+ ♖h8 44. ♜f6+ ♜g7 45. ♜:g7X.

Александр Толушу были присущи энергия и уверенность в своей силе. Атака в приводимом примере для него характерна.

А. Толуш — В. Смыслов
 XX первенство СССР
 Москва 1952

21.f4 ♖d8 22. ♜f2 ♚e8 23.g4 ♚g7
 24.f5!

«Вперед, Казимирыч!» — на языке шахматистов так звучат слова «Вперед без страха и сомнений!».

24...ef 25.gf ♜g5 26. ♜:g5 ♖g5+
 27. ♜h2 ♜ad8 28. ♜g1 ♜h6
 29. ♜cd1 ♜h8 30. ♜g4 gf 31. ♜h4
 ♜d6+ 32.e5 ♜e6 33. ♚e2 c5
 34. ♜g3 ♜g6 35. ♜f2 cd 36. ♚f4 ♜c6
 37. ♜g1 d3 38. ♜g3 ♜g8 39.e6! Бе-
 лые сдались.

Угроза 40. ♜:h7+ и 41. ♜h4+ с
 матом неотразима.